

— Это не для тебя! — Чжан Сяо высунул голову из бочонка. — Подожди, ты же сказал, что я слишком сентиментальный, и заблокировал меня!

С недовольством на брата Цзю он вернулся в Комитет по управлению культурными реликвиями и направился прямо в защитное поле. Гао Цюн уже ждал его внутри, и в воздухе витал запах пирожков с сельдереем и мясом.

Чжан Сяо потер запястье. Ему предстояло снова надеть прибор Чэня, и на этот раз он сможет увидеть больше информации.

— Давай добавим друг друга в друзья. Конечно, сейчас самое главное — быстро сблизиться с Гао Цюном, — Чжан Сяо стоял за пределами защитного поля и махал ему. — Я тебя отсканирую.

Под его пристальным взглядом Гао Цюн медленно вышел и достал из ячейки свой телефон.

Чжан Сяо:

«...»

Это был старый кнопочный телефон Nokia с черно-белым экраном.

Гао Цюн:

— Что ты собираешься сканировать?

Чжан Сяо положил телефон в ячейку:

— Ничего, не буду.

В телефонной книге сотрудников Комитета был номер Гао Цюна, и Чжан Сяо однажды его искал, но ни в одном из мессенджеров не было следов Гао Цюна. Он думал, что Гао Цюн умеет скрывать свои следы.

Но вскоре он снова обрадовался. Какой же он простой и искренний парень, подумал Чжан Сяо, он мог бы научить его многому.

Гао Цюн протянул ему прибор Чэня, но прежде чем Чжан Сяо взял его, он снова забрал его назад.

— Твоя рука.

Чжан Сяо внимательно посмотрел и увидел следы пыли на тыльной стороне ладони, которые он подцепил в бочонке с водой в чайной «Брат Цзю».

— Вытри, прежде чем брать, — сказал Гао Цюн. — Этот прототип Чэнь И всегда бережно хранил, не испорти его.

Чжан Сяо вытер руку и взял прототип.

— Ты хорошо знаешь Чэнь И? — спросил он. — Какой он человек?

— Хороший, — кратко ответил Гао Цюн.

Диалог прервался, но в душе Чжан Сяо возникло странное чувство радости. Ему казалось, что он увидел немного той теплоты, которую Гао Цюн скрывал под своей холодной оболочкой.

— О совместной работе прототипа и серийной модели ты можешь спросить Юань Ивэя, — сказал Гао Цюн.

Чжан Сяо удивился:

— Не у тебя?

— Некогда, — Гао Цюн поднял подбородок. — Быстрее, надевай.

Чжан Сяо провел пальцами по холодному металлическому ремешку:

— На самом деле, я знаю, как это работает.

Во время производства и тестирования серийных моделей прототип и серийные модели прошли бесчисленное количество совместных тестов. Чжан Сяо не участвовал в них лично, но огромное количество текстовых записей само по себе проникло в его сознание, и он все воспринял.

Гао Цюн взглянул на него:

— Покажи мне это один раз.

Он достал свой прибор Чэня, который выглядел как древний артефакт.

— Мое следующее задание — 16 марта 1918 года в Бэйпине, координаты вот такие, попробуй их настроить, — он достал таблицу с заданиями и вместе с прибором передал ее Чжан Сяо. — Что ты будешь делать?

— Искать одну рукопись, — сказал Гао Цюн. — Ее содержание стоит несколько миллионов.

Чжан Сяо хотел спросить еще, но Гао Цюн отказался продолжать разговор. Ему пришлось взять прибор Чэня Гао Цюна.

Прибор Чэня автоматически показывал координаты и время места, где он находился, и мог изменяться по мере перемещения. Но Чжан Сяо узнал из записей, что прототип может принудительно регулировать данные серийных моделей. После того как данные прототипа и серийной модели будут синхронизированы, проводник, владеющий прототипом, может использовать энергию своего ментального тела, чтобы активировать прибор Чэня, и человек, носящий серийную модель, синхронизированную с прототипом, сможет вернуться в год, указанный в данных, и точно остановиться в месте, указанном координатами.

Другими словами, Чжан Сяо, владеющий прототипом, должен был настроить данные времени на своем приборе Чэня и на приборе Гао Цюна на 16 марта 1918 года, а координаты — на точное место, указанное Гао Цюном, и тогда они завершат подготовку к перемещению.

— И тогда мы сможем путешествовать во времени? — спросил Чжан Сяо.

Гао Цюн посмотрел на него:

— Мы называем это пространственным скачком.

Чжан Сяо:

«...»

Звучит более продвинуто.

Он опустил голову и посмотрел на свой прибор Чэня. В циферблатах прототипа и серийной модели находилась бесцветная прозрачная жидкость, а цифры в ней состояли из множества крошечных чернильных точек.

Точки времени и пространства можно определить с помощью пересекающихся координат, таких как широта и долгота. Но чернильные точки было крайне сложно зафиксировать, так как у них не было определенного положения.

Прибор Чэня требовал энергии ментального тела проводника для активации — Чжан Сяо вдруг вспомнил, что он до сих пор не знал, как выглядит его ментальное тело.

Но желание заслужить признание Гао Цюна было слишком сильным. Он отбросил все лишние мысли, не думая о том, сможет ли он активировать прибор, и пристально смотрел на строку чернил, начинающуюся с 2017 года.

Через мгновение он вдруг заметил закономерность в расположении и соединении чернильных точек. Они различались по размеру и весу, и точки, составляющие время, были чуть крупнее, чем те, что обозначали координаты.

Чжан Сяо моргнул. Казалось, он смог их различить.

В следующее мгновение все чернильные буквы внезапно бесшумно рассыпались, как капля густой туши, потревоженная потоком воды.

Гао Цюн, увидев, что Чжан Сяо сосредоточен и больше не пристально смотрит на него, заинтересовался и наклонил голову, взгляд упал на циферблат.

В прозрачной жидкости двух приборов Чэня чернильные буквы исчезли, их заменили бесчисленные точки, быстро движущиеся по краю циферблата. Прозрачная жидкость стала серо-черной.

Гао Цюн вздрогнул и выпрямился.

Ин Чанхэ говорил им, что из-за нехватки талантливых проводников в этом году Нацмузей официально обратился в Колледж передового управления «Новая надежда» с просьбой о найме специалистов. Среди шести проводников, направленных колледжем, был один, специально подготовленный для Комитета по управлению культурными реликвиями.

Но этот проводник не знал об этом. Большинство его оценок были низкими, и он даже не мог вызвать свое ментальное тело, поэтому его точно не выбрали бы в другие отделы.

По мнению Гао Цюна, Чэнь И был очень талантливым проводником, но он тратил больше времени на настройку прибора Чэня, и только на разложение чернильных букв уходило от пяти до десяти минут.

А этот чудака перед ним мгновенно разложил чернильные буквы.

Скорость вращения чернильных точек постепенно замедлялась.

Более легкие медленно собирались в одну группу, а тяжелые — в другую.

Гао Цюн вдруг почувствовал неладное. В защитном поле стало холодно.

— Остановись! — Он выхватил прибор Чэня из рук Чжан Сяо.

В тот момент, когда его пальцы коснулись прибора, он увидел, что чернильные точки на циферблате уже полностью выстроились: 16.03.1918 и координаты одного из переулков в Бэйпине.

Чжан Сяо вздрогнул от его действия и поднял на него взгляд.

В защитном поле стало еще холоднее, и тело Чжан Сяо вдруг покачнулось.

Не успев среагировать должным образом, Гао Цюн схватил его за руку, притянул к себе и крепко закрыл глаза, обняв его голову.

Температура внезапно упала. В узком проходе завывал ветер, и мелкие льдинки ударяли по лицу Гао Цюна.

Это были не льдинки, а дождь.

Чжан Сяо, с кровью, текущей из носа, поднял голову из его объятий, его лицо было красным:

— Так хо... холодно...

Гао Цюн открыл глаза, тяжело вздохнул и, оттолкнув Чжан Сяо, бросил ему драже с ингибитором. Они стояли у входа в уединенный переулок, за их спинами ветви ивы раскинулись, как когти, и на их кончиках пробивались зеленые почки.

16 марта 1918 года в Бэйпине шел холодный дождь.

* Бэйпин: В реальной исторической линии после основания Китайской Республики сначала была создана область Цзинчжао, которая включала большую часть территории современного Пекина, и только в 1928 году правительство Китайской Республики учредило Особый город Бэйпин. В этой альтернативной истории некоторые временные точки не соответствуют реальной исторической линии, поэтому в 1918 году уже существовал «Бэйпин».

Автор имеет в виду: В конце года перечитывал «TOUCH» и «H2» Андо Мицуру, так что...

<http://bllate.org/book/16847/1550061>